

На правах рукописи



Синицын Федор Леонидович

**СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность
07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2018

**Работа выполнена в Центре военной истории России
Института российской истории Российской академии наук.**

Научный консультант: Куманев Георгий Александрович, академик РАН, доктор исторических наук, профессор.

Официальные оппоненты:

Веригин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета.

Ершов Виталий Федорович, доктор исторических наук, профессор, директор Центра стратегии и аналитики Московского государственного областного университета.

Малышева Елена Михайловна, доктор исторических наук, профессор, профессор Кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета (г. Майкоп).

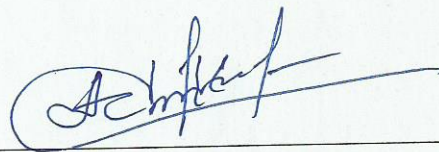
Ведущая организация: Институт всеобщей истории РАН.

Защита состоится «17» мая 2018 г. в 14:30 часов на заседании диссертационного совета Д 215.010.01 при Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ по адресу: 119330, г. Москва, Университетский проспект, д. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в военно-исторической библиотеке Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального Штаба Вооруженных Сил РФ по адресу: 119330, г. Москва, Университетский проспект, д. 14, и на вебсайте <http://www.mil.ru>.

Автореферат разослан «16» 02 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 215.010.01


С.А. Коробков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. занимает одно из главных мест в исторической памяти народов России и государств постсоветского пространства. Несмотря на обширную историографию Великой Отечественной войны, остаются неизученные и дискуссионные вопросы, связанные с этим событием отечественной и мировой истории. Среди них – заявленный в качестве темы данного диссертационного исследования вопрос о роли и месте национального и религиозного факторов в идеологическом противоборстве¹ СССР и Германии, которое осуществлялось посредством пропаганды², направленной на население оккупированной территории Советского Союза.

Общественно-политическое значение темы диссертации обусловлено тем, что в государствах постсоветского пространства ученые, политики и публицисты продолжают вести дискуссии о судьбе своих стран и народов в случае победы Третьего рейха в войне против СССР, в том числе пересматривают оценки нацистской оккупации и деятельности коллаборационистов, бандповстанцев и антисоветских национальных сил³. Некоторые исследователи сравнивают политику Советского Союза и Германии как «двух тоталитарных диктатур»⁴, разрабатывают концепцию «советской оккупации»⁵.

Исторический опыт советского противодействия нацистской информационной атаке⁶, направленной на население СССР, имеет высокую актуаль-

¹ В рамках настоящего диссертационного исследования применяются следующие значения терминов: «Идеология» – система политических и иных идей, принятая на уровне государства; «Идеологическое противоборство» – целенаправленное информационное воздействие, основанное на определенной идеологии, со стороны государств, соперничающих на международной арене. Противоборство СССР и Германии в Великой Отечественной войне в морально-политическом плане основывалось на столкновении советской и нацистской идеологии.

² Под пропагандой понимается распространение информации с целью оказать воздействие на общественное мнение.

³ В рамках настоящего диссертационного исследования применяются следующие значения терминов: «Антисоветский» – активно противодействующий советской власти; «Несоветский» – не санкционированный советской властью; «Национальный деятель» – активист национального (антисоветского или несоветского) движения.

⁴ Германия и Россия в XX веке: Две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: материалы межд. науч. конф. Кемерово, 2001. С. 88–96.

⁵ Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: Проблемы, подходы, интерпретации (Москва, 8–9 апреля 2010 г.): Материалы межд. конф. М., 2010. С. 190–284; Политика оккупационных властей в Латвии, 1939–1991: Сб. док. Рига, 1999.

⁶ В рамках настоящего диссертационного исследования применяется следующее определение термина «информационная война» («информационная атака»): «Психологические операции, направленные на подавление морально-психологического состояния населения» [Клименко С. Теория и практика ведения «гибридных войн» (по взглядам НАТО) // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 5. С. 109], «Коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долгосрочными целями» (Волковский Н.Л. История информационных войн. М., 2003. Т. 2. С. 661), «Открытое или

ность. На современном этапе информационная война не только стала неотъемлемой частью военных операций, но и широко используется в качестве инструмента международной политики в мирное время⁷. В последние годы Россия столкнулась с информационной атакой⁸, отдельные аспекты которой исходят непосредственно из установок нацистской пропаганды. Особую значимость в информационной атаке, направленной против России, имеют национальный и религиозный факторы, что обусловлено многонациональностью и многоконфессиональностью нашей страны.

Дать обоснованную оценку событиям Великой Отечественной войны, связанным с воздействием национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды на население оккупированной территории СССР, – одна из насущных проблем, стоящих перед российскими историками. До настоящего времени этот исторический опыт как самостоятельное, комплексное исследование находился вне поля зрения исследователей.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена следующими положениями:

Во-первых, научной значимостью изучения военной истории России, осуществления ее политики и пропаганды в период ведения войн, воздействия отечественной и вражеской пропаганды на население страны.

Во-вторых, практической значимостью результатов исследования для внедрения позитивного опыта использования национального и религиозного факторов в государственной деятельности⁹.

В-третьих, целесообразностью использования результатов исследования в государственной деятельности, направленной на устранение негативного воздействия национального и религиозного факторов на современном этапе¹⁰.

Степень научной разработанности темы.

скрытое целенаправленное информационное воздействие с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере» (*Расторгуев С.П.* Философия информационной войны. М., 2001. С. 111).

⁷ Волковский Н.Л. Указ. соч. Т. 1. С. 8.

⁸ Генштаб ВС России: Против России ведется открытая информационная война // Взгляд. 2016. 26 января: Эл. ресурс: <http://www.vz.ru/news/2016/1/26/790613.html>; Сергей Лавров: Россия столкнулась с беспрецедентной информационной войной // Russia Today. 2015. 10 апреля: Эл. ресурс: <https://russian.rt.com/article/84765>.

⁹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» (утверждена Постановлением Правительства № 1493 от 30 декабря 2015 г.) ставит своей целью «воспитание у граждан... уважения к культуре, традициям и истории населяющих Россию народов, улучшение межэтнических и межконфессиональных отношений».

¹⁰ «Доктрина информационной безопасности РФ» (утверждена Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 г., № Пр-1895) определяет, что национальные интересы России в информационной сфере включают «доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни».

В отечественной историографии, затрагивающей тему диссертации, прослеживаются три периода: первый – с 1941 г. до середины 1950-х гг., второй – с середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг., третий – с конца 1980-х гг. до настоящего времени. В первый период работы по истории Великой Отечественной войны ограничивались исследованием крупнейших военных операций¹¹ и содержали указания о торжестве советской пропаганды, крахе нацистской пропаганды и лояльности населения оккупированной территории СССР советской власти¹².

Во второй период национальный аспект советско-германского идеологического противоборства не был изучен в достаточной степени, а религиозный аспект не был исследован вовсе. Идеология германского национал-социализма была рассмотрена в трудах советских историков А.А. Галкина, Д.М. Проэктора, С.И. Семенова как базировавшаяся, в основном, на «классовых» мотивах¹³. В работах, посвященных советской и германской пропаганде на оккупированной территории СССР, были повторены ранее сделанные выводы о высокой эффективности советской¹⁴ и полном провале германской пропаганды¹⁵. В этот период была приоткрыта завеса над такими явлениями, как коллаборационизм граждан СССР и деятельность антисоветского бандповстанческого движения на территории Советского Союза, освобожденной от германской оккупации¹⁶.

В третий период в отечественной исторической науке были поставлены под сомнение установки, на которых ранее базировалась советская историография. С первой половины 1990-х годов, после прекращения идеологического диктата, в работах историков были фрагментарно рассмотрены отдельные вопросы, касающиеся темы настоящего исследования – в частности, разработка и осуществление советской политики и пропаганды в предвоенный период, проблемы морально-политической подготовки страны к войне¹⁷. Эф-

¹¹ Советская историография. / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996. С. 281; *Перечнев Ю.Г.* Великая Отечественная война в советской историографии. М., 1984. С. 11.

¹² *Тельпуховский Б.С.* Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1952. С. 140, 145, 241.

¹³ *Семенов С.И.* Общие черты и основные типы идеологии фашизма. М., 1982; *Проэктор Д.М.* Агрессия и катастрофа: Высшее военное руководство Германии во Второй Мировой войне. М., 1972; *Галкин А.А.* Германский фашизм. М., 1967.

¹⁴ *Ивлев И.А., Юденков А.Ф.* Оружием контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР: 1941–1944 гг. М., 1988; *Юденков А.Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М., 1971.

¹⁵ *Орлов Ю.Я.* Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. М., 1985.

¹⁶ История КПСС. М., 1970. Т. 5. Кн. 1. С. 402; *Гречко А.А.* Битва за Кавказ. М., 1967. С. 244.

¹⁷ *Невежин В.А.*: 1) «Если завтра в поход...»: Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х–40-х годах. М., 2007; 2) Синдром наступательной войны: Советская пропаганда в преддверии «священных боев», 1939–1941 гг. М., 1997.

фективность советской пропаганды, реализованной в предвоенное время, получила у историков противоречивые оценки¹⁸.

В работах В.Н. Барышникова, Л.А. Безыменского, С.Г. Веригина, М.И. Мельтюхова, Г.Л. Розанова сделан анализ военно-политических акций Советского Союза в лимитрофной зоне, осуществленных в 1939–1940 гг.¹⁹ Вопрос о роли и месте национального и религиозного факторов в реализации этих акций остается непроработанным, а осмысление их причин и последствий является одной из дискуссионных тем.

В отечественной историографии нет обобщающих трудов по проблеме советской национальной политики и национального аспекта пропаганды в годы Великой Отечественной войны. Среди работ историков, фрагментарно затрагивающих эту тему, ценными являются монографии В.Ф. Зимы²⁰, Н.Д. Козлова²¹, Е.М. Малышевой²², статьи А.С. Горлова²³, Т.М. Горяевой²⁴, С.В. Кулика²⁵, Ю.А. Полякова²⁶. В работах отечественных исследователей выявлены противоположные оценки советской национальной политики и пропаганды в период Великой Отечественной войны²⁷.

¹⁸ Жуков Ю.Н. Народная империя Сталина. М., 2009. С. 23; Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества М., 2006. С. 79, 81.

¹⁹ Веригин С.Г. Образование Карело-Финской ССР и освоение «новых территорий» в 1940–1941 годах // Отечественная история. 2008. № 1. С. 150–155; Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002; Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000; Розанов Г.Л. Сталин–Гитлер: Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений 1939–1941 гг. М., 1991.

²⁰ Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941–1945 годов. М., 2000.

²¹ Козлов Н.Д. С волей к победе: Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб, 2002.

²² Малышева Е.М. Во имя Отечества: Патриотизм народа в 1941–1945 годах. М., 2011.

²³ Горлов А.С. Патриотическая пропаганда в годы Великой Отечественной войны // Германия в судьбе историка: Сборник статей, посвященных 90-летию Я.С. Драбкина. М., 2008. С. 194–204.

²⁴ Горяева Т.М. «Мы предчувствовали полыханье...»: Образ противника в советской пропаганде в годы Великой Отечественной войны // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941–1945): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 21–22 апр. 2005 г. М., 2007. С. 107–113.

²⁵ Кулик С.В. Советская печатная пропаганда в условиях немецко-фашистской оккупации 1941–1944 гг. (по материалам северо-запада РСФСР) // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 8. СПб, 2004. С. 107–115.

²⁶ Поляков Ю. Почему мы победили?: О массовом сознании в годы войны // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 62–76.

²⁷ Горлов А.С. Указ. соч. С. 202; Лившин А.Я., Орлов И.Б. Пропаганда и политическая социализация // Отечественная история. 2008. № 1. С. 99, 104; Подпрятков Н.В. Национальные воинские формирования народов Советского Союза в СССР и в фашистской Германии в годы Второй мировой войны. Пермь, 2006. С. 232; Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. М., 2002. Т. 1. С. 535; Прищеп А.И. Об одном источнике Победы // Великий подвиг народа: Исторические чтения, посвященные 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 1995. С. 128–129.

В монографиях И.Г. Ермолова, Б.Н. Ковалева на основе богатых документальных материалов, в том числе из региональных архивов, изучены основные аспекты германской оккупационной политики²⁸. Ценными являются исследования, изданные в последнее десятилетие, касающиеся нацистской политики на захваченной территории Советского Союза²⁹, а также вопросов оккупации отдельных регионов СССР³⁰.

Выявлено отсутствие специальных исследований, раскрывающих содержание национального аспекта германской пропаганды на оккупированной территории Советского Союза. В исследованиях, которые фрагментарно затрагивают указанную выше проблему, дискуссионной остается оценка масштабности³¹, определение вариативности³² и оценка эффективности национального аспекта германской пропаганды³³.

В последние два десятилетия опубликовано значительное число исследований по теме военного коллаборационизма советских граждан³⁴, пред-

²⁸ Ермолов И.Г. Три года без Сталина: Оккупация: Советские граждане между нацистами и большевиками, 1941–1944. М., 2010; Ковалев Б.Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941–1944 гг.). Великий Новгород, 2001.

²⁹ Сорокина О.Л. Школьное образование в условиях оккупации территории Советского Союза немецкими захватчиками в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2004. № 2. С. 117–132; Ермолов И.Г.: 1) Юридическая деятельность «нового порядка» на оккупированных территориях РСФСР // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 52–62; 2) Здравоохранение и социальная политика на оккупированной территории РСФСР // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 72–79.

³⁰ Доронина Н.В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах. Пятигорск, 2012; Мальгин А.В. Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос»: 1941–1944 гг. Симферополь, 2008; Жумарь С.В. Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1996.

³¹ Кантор Ю.З. Заклятая дружба: Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1930-е годы. СПб, 2009. С. 237; Смыслов О.С. Накануне 1941 года: Гитлер идет на Россию. М., 2007. С. 321–322.

³² Горелкин В.А. Пропагандистская деятельность нацистской Германии среди военнослужащих Красной Армии и населения временно оккупированных территорий СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2003. С. 20–21; Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах: 1939–1945 (Идейно-политические проблемы). Екатеринбург, 1994. С. 136; Ломагин Н.А. Указ. соч. Т. 1. С. 534; Доронина Н.В. Указ. соч. С. 119.

³³ Баринов И. Направление – Украина: Опыт изучения нацистской оккупационной политики, 1941–1944. М., 2014. С. 245; Гилязов И. Легион «Идель-Урал». М., 2009. С. 299; Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: Типы и формы. Великий Новгород, 2009. С. 306; Никифоров С.А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 26; Горелкин В.А. Указ. соч. С. 152; Подпрятков Н.В. Указ. соч. С. 226–227.

³⁴ Романько О.В. Коричневые тени в Полесье: Белоруссия 1941–1945. М., 2008; Крысин М.Ю. Прибалтийский фашизм: История и современность. М., 2007; Крикунов П. Казаки: Между Гитлером и Сталиным: Крестовый поход против большевизма. М., 2006; Дробязко С.И. Под знаменами врага: Антисоветские формирования в составе германских во-

ставляющих особую ценность, ввиду слабой разработанности этой проблемы в советской историографии. Единого мнения о сущности этого явления у историков не сложилось.

В отечественных исследованиях раскрыты основные тенденции религиозной политики СССР и деятельности конфессий в годы Великой Отечественной войны. Историки дают советской религиозной политике разные оценки³⁵. В работах историков выявлены противоположные мнения о вариативности и эффективности религиозного аспекта германской пропаганды³⁶.

В зарубежной историографии 1940-х–1980-х гг., в целом, были освещены основные проблемы, связанные с темой диссертации, однако глубина исследования советской политики и пропаганды была недостаточной. В то же время, ценность зарубежных работ, посвященных германской политике и пропаганде, а также проблеме коллаборационизма граждан СССР, обусловлена тем, что они основаны на источниках, хранящихся в иностранных архивах, которые не были доступны для отечественных исследователей.

Значительная часть зарубежных публикаций, затрагивавших тему диссертации, была достаточно «идеологизированной»³⁷. С другой стороны, присутствовали и более взвешенные оценки³⁸. Таким образом, в зарубежной историографии указанного периода присутствовал плюрализм мнений, что отличало ее от советской историографии. Среди исследователей из числа представителей эмиграции также не сложилось единого мнения о советской национальной политике и пропаганде³⁹.

В трудах зарубежных исследователей указанного периода были изучены советско-германские отношения в предвоенный период, в том числе

оруженных сил, 1941–1945. М., 2004; *Семиряга М.И.* Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.

³⁵ *Журавлев Е.И.* Гражданский коллаборационизм на юге России в годы Великой Отечественной войны // *Российская история*. 2009. № 6. С. 77; *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. С. 106–107, 111.

³⁶ *Шкаровский М.В.* Крест и свастика: Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2007; *Ермолов И.* Три года без Сталина... С. 287–288; *Обозный К.П.* Указ. соч. С. 517, 534.

³⁷ *Soviet Nationality Policies: Ruling Ethnic Groups in the USSR* / Ed. by Henry R. Huttenbach. London – New York, 1990; *Barghoorn, Frederick.* Soviet Russian Nationalism. New York, 1956; *Lyons, Eugene.* Our Secret Allies: The Peoples of Russia. New York – Boston, 1953.

³⁸ *Simon, Gerhard.* Nationalism and Policy Toward the Nationalities of the Soviet Union: From Totalitarian Dictatorship to Post-Stalinist Society. Boulder – San Francisco – Oxford, 1991. P. 189. (Впервые издано в 1986 г.); *Вепт А.* Россия в войне 1941–1945 гг. М., 1967. С. 172, 247.

³⁹ *Криворотов В.И.* Некоторые мысли к русской возрожденческой идее. Мадрид, 1975. С. 161; *Kischkowski, Alexander.* Die sowjetische Religionspolitik und die Russische Orthodoxe Kirche. München, 1957. S. 69.

столкновение интересов СССР и Германии в лимитрофной зоне⁴⁰. В зарубежной историографии также зародилась тенденция сравнения СССР и Германии как «двух тоталитарных режимов»⁴¹.

Зарубежные историки, в целом, сходились во мнении о бесчеловечности и жестокости германской политики на оккупированной территории СССР⁴². В то же время, в зарубежной историографии была разработана концепция «фатальной ошибки А. Гитлера», заключающейся в его «расовой политике»⁴³.

Одним из значимых направлений зарубежной историографии периода 1940-х–1980-х гг. являлось изучение проблемы коллаборационизма советских граждан. Эта проблема получила противоречивые оценки⁴⁴.

В послевоенный период за рубежом – особенно, в русской эмигрантской историографии, – сложилась концепция «Освободительного движения народов России» (ОДНР)⁴⁵, вплоть до утверждений, что Вторая мировая война на территории СССР приняла ярко выраженный характер гражданской войны⁴⁶.

В последние два десятилетия зарубежными историками опубликованы новые труды, которые касаются темы настоящего диссертационного исследования. Ценность их заключается в том, что зарубежные авторы зачастую обладают «отстраненным» взглядом на события Великой Отечественной войны, который полезен для определения спорных и недостаточно изученных вопросов.

⁴⁰ *Ширер У.* Взлет и падение Третьего Рейха. М., 2010. Т. 1. С. 15. (Впервые издано в 1960 г.)

⁴¹ *Taylor, Richard.* Film Propaganda: Soviet Russia and Nazi Germany. London – New York, 1979; *Unger, Aryeh.* The Totalitarian Party: Party and People in Nazi Germany and Soviet Russia. Cambridge, 1974.

⁴² *Bartov, Omer.* The Eastern Front, 1941–45, German Troops and the Barbarisation of Warfare. Oxford, 2001. P. 156. (Впервые опубликована в 1985 г.); *Evans, Richard.* In Hitler's Shadow: West German Historians and the Attempt to Escape from the Nazi Past. New York, 1989. P. 58, 62.

⁴³ *Cecil of Chelwood, Robert Gascoyne-Cecil.* The Myth of the Master Race: Alfred Rosenberg and Nazi Ideology. London, 1972. P. 191, 193; *Рендулич Л.* Партизанская война // Итоги второй мировой войны. М., 1957. С. 149; *Vakar, Nicholas.* Belorussia: The Making of a Nation. Cambridge, 1956. P. 191.

⁴⁴ *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация: 1941–1944 гг. М., 1974. С. 252; *Littlejohn, David.* The Patriotic Traitors: A History of Collaboration in German-occupied Europe. London, 1972. P. 275; *Верт А.* Указ. соч. С. 432, 504; *Пфеффер К.Г.* Немцы и другие народы во второй мировой войне // Итоги второй мировой войны. М., 1957. С. 513.

⁴⁵ *Андреева Е.* Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. Лондон, 1990. С. 11; *Казанцев А.* Третья сила: История одной попытки. Франкфурт, 1952. С. 289, 291.

⁴⁶ *Пфеффер К.Г.* Указ. соч. С. 513.

Зарубежные исследователи внесли весомый вклад в изучение проблемы идеологической подготовки СССР к войне, однако их выводы об эффективности этого процесса являются противоречивыми⁴⁷.

В зарубежных трудах, касающихся реализации политических устремлений СССР в лимитрофной зоне в 1939–1941 гг., превалирует концепция «советской оккупации»⁴⁸.

Труды зарубежных исследователей, посвященные изучению советской национальной политики и пропаганды во время Великой Отечественной войны, характеризуются наличием противоречивых выводов относительно масштабности, вариативности и эффективности национального⁴⁹ и религиозного факторов в советской пропаганде⁵⁰. Масштабность использования национального фактора в германской политике и пропаганде также является спорным вопросом зарубежной историографии⁵¹.

В современной зарубежной историографии прослеживается тенденция сравнения режимов СССР и нацистской Германии, показа Великой Отечественной войны как столкновения двух схожих политических режимов⁵².

Выполненный диссертантом историографический анализ проблемы показал, что целостной картины формирования и реализации национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противобор-

⁴⁷ Деннингхаус В. В тени «Большого Брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938 гг.). М., 2011. С. 647; Мартин Т. Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011. С. 593, 600; Бранденбергер Д. Национал-большевизм: Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956). СПб, 2009. С. 15–16; Кенен Г. Между страхом и восхищением: «Российский комплекс» в сознании немцев, 1900–1945. М., 2010. С. 389; Carrière d'Encausse, Hélène. L'Empire d'Eurasie: Une histoire de l'Empire russe de 1552 à nos jours. Paris, 2005. P. 351.

⁴⁸ Майнер С.М. Сталинская священная война: Религия, национализм и союзническая политика: 1941–1945. М., 2010. С. 25; Баберовски Й. Красный террор: История сталинизма. М., 2007. С. 195.

⁴⁹ Майнер С.М. Указ. соч. С. 27, 60, 75–76, 100, 421–422; Hosking, Geoffrey. Rulers and Victims: The Russians in the Soviet Union. Cambridge, Ma – London, 2006. P. 195; Гофман Й. Сталинская война на уничтожение: планирование, осуществление, документы. М., 2006; Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: Band 9/2: Die deutsche Kriegsgesellschaft 1939 bis 1945. Zweiter Halbband: Ausbeutung, Deutungen, Ausgrenzung. Stuttgart, 2005. S. 876, 882–883, 890, 904; Halbach, Uwe. Das sowjetische Vielvölkerimperium: Nationalitätenpolitik und nationale Frage. Mannheim–Leipzig–Wien–Zürich, 1992. S. 48;

⁵⁰ Майнер С.М. Указ. соч. С. 6, 25–26, 76, 124; Halbach, Uwe. Op. cit. S. 48.

⁵¹ Мюллер Р.-Д. На стороне Вермахта: Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. М., 2012. С. 284; Baranowski, Shelley. Nazi Empire: German Colonialism and Imperialism from Bismarck to Hitler. Cambridge, 2011. P. 267–268; Байрау Д. Пропаганда как механизм самомобилизации // Отечественная история. 2008. № 1. С. 93; Laak, Dirk van. Über alles in der Welt: Deutscher Imperialismus im 19. und 20. Jahrhundert. München, 2005. S. 149; Баберовски Й. Указ. соч. С. 209; Бракель А. Межнациональные конфликты как следствие национальной политики советской и немецкой властей (1939–1944) // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. Минск, 2004. С. 82.

⁵² Баберовски Й. Указ. соч. С. 195–196, 203, 209.

стве на оккупированной территории СССР не создано, ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. В тех трудах, где фрагментарно рассматриваются отдельные аспекты этой проблемы, выявлены их противоположные оценки.

Таким образом, данное диссертационное исследование посвящено решению важной **научной проблемы** – разрешению противоречия между потребностью в более глубоком изучении использования национального и религиозного факторов в государственной пропаганде и состоянием научных знаний о национальном и религиозном аспектах советско-германского идеологического противоборства в период Великой Отечественной войны.

Объектом исследования в диссертации выступает противоборство СССР и Германии во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Предметом исследования является содержание национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства в отношении населения оккупированной территории Советского Союза.

Цель диссертационного исследования – выявить и обобщить исторически значимый опыт реализации национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде, осуществленной на оккупированной территории Советского Союза, на основе анализа широкого круга литературы, опубликованных документов, архивных источников из фондов российских государственных и ведомственных архивов.

Исходя из цели, определяются следующие основные **исследовательские задачи**:

1. Установить степень разработанности темы исследования в отечественной и зарубежной историографии, дать оценку ее источниковой базы.
2. Проанализировать формирование и апробацию концепций советской и германской пропаганды, направленной на народы СССР, в национальном и религиозном аспектах, в предвоенный период.
3. Выявить направления использования национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде, реализованной на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны.
4. Установить степень масштабности (роль и место в пропаганде), определить уровень вариативности (реагирование на изменение социально-политической ситуации) и эффективности (воздействие на население оккупированной территории) национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды.
5. Осуществить сравнительный анализ масштабности, вариативности и эффективности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды.
6. Выработать алгоритм изучения процесса реализации национального и религиозного аспектов в государственной пропаганде, осуществляемой в военное время.
7. С учетом достигнутых научных результатов, сформулировать исторические уроки и выработать рекомендации для органов государственной

власти России по рациональному использованию опыта советско-германского идеологического противоборства в период Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В связи с необходимостью выявить особенности советско-германского противоборства, связанные с наличием идеологических установок, сформированных в предвоенное время, в рамках исследования автор выходит за указанные хронологические рамки, затрагивая период 1933–1941 гг.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами территории Советского Союза, оккупированной Германией во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (в границах СССР на 22 июня 1941 г.). Германской оккупации подверглись полностью территории Белорусской, Литовской, Латышской и Эстонской ССР, большая часть территории Украинской ССР⁵³ и частично – территория РСФСР⁵⁴. В случаях, когда того требовало решение поставленной в диссертации научной проблемы, допускались отступления от принятых территориальных рамок.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой его цели, совокупностью поставленных задач и заключается в том, что впервые в отечественной историографии

- осуществлен анализ национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР по таким критериям, как масштабность, вариативность и эффективность,
- выявлены направления использования национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде,
- проведен сравнительный анализ национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды,
- разработан алгоритм изучения процесса реализации национального и религиозного аспектов в государственной пропаганде, осуществляемой в военное время.

⁵³ Юго-западная часть УССР (Измаильская, Черновицкая, большая часть Одесской, юг Винницкой и юго-запад Николаевской обл.) была оккупирована Румынией.

⁵⁴ Полностью Крымская АССР, Курская и Смоленская обл., большая часть Кабардино-Балкарской АССР, Краснодарского края, Орловской, Ростовской и Тульской обл., запад и юг Воронежской обл., запад Калмыцкой АССР, Орджоникидзевского (Ставропольского) края, Калининской, Ленинградской, Московской, Рязанской и Сталинградской обл., северо-запад Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР, небольшая территория на западе Мурманской обл. В ряде мест германские войска прорвались на глубину 10–15 км на южные склоны Кавказского хребта, находившиеся на территории Грузинской ССР (в Абхазии и Сванетии). Германские войска также принимали участие в оккупации территорий СССР, отданных под управление Румынии и Финляндии.

Научная новизна исследования определяется также тем, что в диссертации решен ряд дискуссионных вопросов и освещены ранее непроработанные или спорные аспекты, в том числе:

- Роль и место национального и религиозного аспектов в концепциях советской и германской пропаганды, направленной на народы СССР, которые были сформированы и апробированы в преддверии Великой Отечественной войны;
- Воздействие национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды на население территории СССР, подвергшейся нацистской оккупации.

В представленной диссертации впервые рассмотрение всех этих вопросов представлено комплексно.

В научный оборот впервые вводится значительный массив новых документов из фондов центральных и ведомственных архивов России, позволяющих лучше понять специфику советского и германского идеологического противоборства в период Великой Отечественной войны.

Теоретическая значимость диссертации состоит в существенном приращении научных знаний в недостаточно изученной области отечественной истории, связанной с определением роли и места национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве, а также с оценкой этнорелигиозной ситуации на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны.

Во-первых, автором раскрыты и разрешены противоречия в оценках национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства, устоявшихся в исторической науке.

Во-вторых, выявлены тенденции использования противоборствующими государствами национального и религиозного аспектов в пропаганде, направленной на морально-политическую мобилизацию своих граждан, попавших под вражескую оккупацию, и в борьбе за лояльность населения оккупированной территории иностранного государства.

В-третьих, выделены особенности восприятия населением оккупированной территории национального и религиозного аспектов в пропаганде собственного государства и государства-оккупанта.

Методология и методика исследования.

Исследование построено, в первую очередь, на принципах *научной объективности* и *историзма*. Диссертант изучил взаимосвязь советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР с другими процессами и явлениями, характерными для данного исторического периода, на основе реализации принципа *всесторонности*. В рамках применения принципа *противоречия*, выявлены и исследованы несоответствия концепций советской и германской пропаганды, разработанных в предвоенный период, реалиям положения на оккупированной территории Советского Союза, вскрыты противоречия между представлениями руководящих инстанций СССР и нацистской Германии о ситуации на оккупирован-

ной территории и реалиями этой ситуации, в том числе, в оценке уровня национального самосознания некоторых групп населения, восприимчивости к тем или иным направлениям пропаганды у разных этнических групп, уместности использования отдельных посылов пропаганды. В соответствии с принципом *конкретности*, оценка масштабности, вариативности и эффективности национального и религиозного факторов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР была осуществлена диссертантом через призму закономерностей реализации советской и германской пропаганды среди населения этой территории – в частности, представленность национальных и религиозных мотивов в материалах пропаганды, изменчивость содержания материалов пропаганды в зависимости от общей ситуации на фронте и на оккупированной территории, результативность воздействия пропаганды на население, отразившаяся в его настроениях.

В основу диссертационного исследования положены общенаучные и специальные методы. Из числа *общенаучных* использованы *исторический, логический* и *количественные* методы, которые позволили раскрыть генезис, развитие и сущность событий, рассматриваемых в диссертации. На основе исторического и логического методов применены методы *системного анализа*. Метод *сравнительного анализа* использован в диссертации для сравнения степени масштабности, размаха вариативности и уровня эффективности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР. Применение этого метода необходимо для выяснения итогов советско-германского идеологического противоборства, вскрытия причин действенности пропаганды, выявления специфики концепций и конкретных мер пропаганды.

В тесной связи с общенаучными методами использованы специальные методы, характерные для исторического исследования: *историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный* и др.

Существенное внимание в диссертации уделено обобщениям на теоретическом уровне. По результатам исследования осуществлен *субъектно-объектный анализ* советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР, а также сформулированы исторические уроки и рекомендации, основанные на опыте советско-германского идеологического противоборства.

Источниковая база исследования.

Источниковая база, использованная при работе над диссертацией, достаточно обширна, разнообразна и включает в себя как архивные, так и опубликованные документы. Корпус источников, использованный в рамках настоящего исследования, уместно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составляют опубликованные документы, раскрывающие отдельные эпизоды формирования концепций советской и германской пропаганды в предвоенный период, нацистских планов в отно-

шении территории и народов СССР, реализации советско-германского противоборства на оккупированной территории СССР, деятельности конфессий и националистических структур, материалы, содержащие данные о населении оккупированной территории и потерях Советского Союза в Великой Отечественной войне, труды представителей руководства СССР (И.В. Сталина, М.И. Калинина, Г.Ф. Александрова), заложившие основы концепции советской политики и пропаганды, и работы руководителей Третьего рейха (А. Гитлера и А. Розенберга), которые сформировали основные направления идеологии Третьего рейха и германской пропаганды, реализованной в период оккупации территории Советского Союза.

Вторую группу составляют источники публицистического характера. Советская публицистика рассматриваемого в диссертации периода отражала общие установки пропаганды, направленной на население СССР. К этой же группе источников относятся публикации основных периодических изданий Советского Союза (журналы «Большевик», «Под знаменем марксизма», газеты «Правда», «Известия», «Красная звезда»). Их материалы издавались в виде листовок для распространения на оккупированной территории страны, зачитывались по радио. Германская публицистика, в том числе труды теоретиков нацизма, отражает, как основные направления нацистской пропаганды, так и теоретические положения, на которых строилось идеологическое противоборство Третьего рейха с Советским Союзом.

Третья группа источников – неопубликованные документы из 51 фонда федеральных и ведомственных архивов. Архивные материалы составляют основу источниковой базы, использованной при работе над диссертацией. Большая часть выявленных в архивах документов ранее не вводилась в научный оборот.

В фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) отложились материалы, раскрывающие многие аспекты советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР. Наибольший объем изученных в рамках диссертационного исследования документов выявлен в оп. 125 ф. 17 [Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)] и ф. 69 (Центральный штаб партизанского движения СССР). Эти документы позволили выявить, изучить и обобщить исторический опыт формирования концепции советской пропаганды и реализации советских акций в лимитрофной зоне в предвоенный период, советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны, в том числе в религиозной сфере.

Значимыми с точки зрения исторической новизны являются многочисленные документы, выявленные в Российском государственном военном архиве (РГВА). Они позволили выявить масштабность и вариативность германской пропаганды и восприятие ее населением оккупированной территории СССР, изучить германскую политику по отношению к народам СССР, а также выяснить оценку советской пропаганды германскими властями.

Документы, отложившиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), дали возможность проанализировать многие важные аспекты советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР, в том числе масштабность, вариативность и эффективность национального и религиозного аспектов германской пропаганды коллаборационизма и бандповстанчества, и соответствующие аспекты советской контрпропаганды, проанализировать формирование религиозной политики СССР в довоенный период и реализацию религиозного аспекта советско-германского противоборства на оккупированной территории Советского Союза, выявить оценку государственными органами СССР и конфессиями ситуации, сложившейся в религиозной сфере на оккупированной территории страны.

Не изученные ранее материалы выявлены в ф. 32 (Главное управление политической пропаганды / Главное политическое управление РККА) Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО). Они позволили выявить, изучить и обобщить такие вопросы, как деятельность националистических организаций, масштабы германской пропаганды на оккупированной территории СССР, положение на освобожденной территории СССР.

Значительный интерес представляют документы ЦК ВКП(б), НКВД и НКВД СССР, обнаруженные в Архиве внешней политики РФ (АВП РФ), которые позволили проанализировать вопросы, касающиеся отношения к гражданам СССР со стороны населения Третьего рейха, публикации в период Великой Отечественной войны материалов о преступлениях германских оккупантов на оккупированной территории СССР.

Изучение выявленных в Научном архиве Института российской истории РАН (НА ИРИ РАН) документов позволило уточнить оценки масштабности антигерманского сопротивления и коллаборационизма.

Документы ЦК ВКП(б), обнаруженные в ф. 89 (Копии рассекреченных документов за 1922–1991 гг.) Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), позволяют оценить формирование концепции советской национальной политики и пропаганды в довоенный период.

Многочисленные материалы советской и германской пропаганды, не имеющиеся в других архивах, обнаружены в фондах «Листовки» Государственного центрального музея современной истории России (ГЦМСИР) и Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ).

Выявленные в федеральных и ведомственных архивах документы, которые были использованы при работе над диссертацией, являются основой для воссоздания наиболее полной картины реализации национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР. Изучение и критический анализ этих материалов позволили по-новому оценить и уточнить непроработанные и спорные аспекты рассматриваемой темы.

Четвертую группу источников составляют документы личного происхождения (интервью, воспоминания, дневники), изучение которых в сочета-

нии с комплексным рассмотрением других материалов, входящих в источниковую базу диссертационного исследования, позволило воссоздать более реальную картину происходивших событий.

Выявлено, что в использованном комплексе источников отсутствуют пробелы, как в хронологическом, так и в географическом аспекте. Авторство советских документов принадлежит центральным органам власти СССР, государственным и партийным органам Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, регионов РСФСР, подвергшихся оккупации, командованию Красной армии и ее подразделений; авторство германских документов принадлежит органам власти Третьего рейха, администрации оккупированной территории СССР (Рейхскомиссариаты «Украина» и «Остланд», гебитскомиссариаты), а также командованию вермахта и его подразделений. Исследованные материалы советской и германской пропаганды распространялись противоборствующими сторонами во всех регионах оккупированной территории Советского Союза (выявлены и изучены материалы, направленные на русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, крымских татар, калмыков и народы Северного Кавказа). Осуществленный источниковедческий анализ проблемы подтвердил, что комплекс источников, использованных при работе над диссертацией, позволяет решить поставленную научную проблему.

На защиту выносятся:

- Историографический и источниковедческий анализ решаемой научной проблемы;
- Анализ процесса формирования и апробации концепций советской и германской пропаганды, направленной на народы СССР, в национальном и религиозном аспектах, в предвоенный период.
- Анализ направлений использования национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде, реализованной на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны.
- Обоснование степени масштабности, уровня вариативности и эффективности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды.
- Сравнительный анализ масштабности, вариативности и эффективности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды.
- Выработанный диссертантом алгоритм изучения процесса реализации национального и религиозного факторов в государственной пропаганде, осуществляемой в военное время.
- Исторические уроки, вытекающие из анализа исследуемой проблемы, и рекомендации для органов государственной власти России по рациональному использованию опыта организации и ведения пропагандистской деятельности в мирное и военное время.

Достоверность полученных результатов диссертации достигнута путем:

- Всестороннего анализа работ по данной проблеме, проведенных другими авторами;
- Использования фундаментальных достижений и обоснованного применения апробированного научно-методологического аппарата;
- Привлечения широкой источниковой базы, в основе которой лежит 51 фонд девяти архивов. Подавляющее большинство источников, использованных при работе над диссертацией, было создано непосредственно в рассматриваемый период. Материалы советской и германской пропаганды, а также документы, касающиеся формирования концепций и реализации пропаганды, созданы структурами СССР и Германии, ответственными за эту деятельность. Советские и германские документы о политике и пропаганде противоборствующей стороны и о положении на оккупированной территории СССР также имеют высокую достоверность – эти документы, подавляющему большинству которых был присвоен высокий уровень секретности, создавались с максимально возможной объективностью, так как предназначались для разработки наиболее адекватного ответа на действия противника. При работе над диссертационным исследованием принята во внимание субъективность источников мемуарного и эпистолярного характера, обусловленная их природой.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы:

- Органами государственной власти для поиска наиболее эффективных средств использования позитивного и устранения деструктивного воздействия национального и религиозного факторов на современном этапе исторического развития, включая международное информационное противоборство;
- Структурами по работе с личным составом вооруженных сил и военным духовенством в процессе воинского, патриотического и духовно-нравственного воспитания военнослужащих;
- В процессе обучения учащихся высших учебных заведений при изучении дисциплин «Отечественная история» и «Военная история»;
- При разработке новых научных трудов, разделов учебников, справочных и энциклопедических изданий, учебных курсов, в статьях, посвященных истории России и Великой Отечественной войны, национальной и религиозной политике, а также при организации музейных экспозиций и выставок.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Центра военной истории России Института российской истории РАН. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в четырех опубликованных монографиях. По теме диссертации опубликовано 43 статьи, из них 20 статей в научных журналах, входящих в «Перечень российских рецензируемых журналов», утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ. По соответствующей тематике автор представил доклады на научных и

научно-практических конференциях в Москве (2013–2016 гг.), Волгограде (2015 г.), Вологде (2014 г.) и Курске (2014 г.).

II. СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

Цель и основные задачи исследования определили структуру работы, которая состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы, именного указателя и приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности темы, дается характеристика источниковой базы, определяются новизна, объект, предмет, цель и задачи диссертации, хронологические и территориальные рамки исследования, его научная и практическая значимость, главные методологические принципы, формулируются основные положения, выносимые автором на защиту.

В **первой главе диссертации** – «Историография проблемы, источниковая база и теоретико-методологическая основа исследования» – проведен историографический анализ, в результате которого выявлено, что историками до сих пор не разрешен вопрос о роли и месте национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР, дана характеристика источниковой базе исследования, приведены сведения о методологической основе диссертации.

Во **второй главе диссертации** – «Подготовка СССР и Германии к идеологическому противоборству в войне» – выявлено содержание концепций советской и германской пропаганды, направленной на народы Советского Союза. Доказано, что масштабность использования национального фактора в концепции советской пропаганды, разработанной в предвоенный период, была широкой, а масштабность использования религиозного фактора – узкой. Выявлены основные проявления вариативности национального и религиозного аспектов советской пропаганды в предвоенный период. Установлено, что использование национального аспекта в советской пропаганде было эффективным и смогло создать базис для моральной подготовки советского народа к войне. Доказано, что в программе захвата и колонизации территории СССР, которая была разработана и утверждена нацистским руководством Германии в предвоенный период, национальный и религиозный факторы занимали главное место, сочетаясь с экономическим и «геополитическим» факторами. Масштабность процесса апробации национального и религиозного факторов в германской пропаганде по отношению к народам СССР в предвоенный период была ограничена взаимодействием с антисоветскими эмигрантскими общественно-политическими организациями и конфессиональными структурами, а также отдельными акциями в лимитрофной зоне. Выявлены основные проявления вариативности политики и пропаганды Германии, реализованной в отношении народов СССР в предвоенный период. Доказано, что нацистская пропаганда в предвоенный период проявила эффективность в плане развития

сотрудничества с антисоветскими эмигрантскими организациями и конфессиональными структурами, причина чего состояла в заинтересованности этих организаций в поражении СССР и готовности к взаимодействию с Третьим рейхом (равно как и с любым другим государством) ради достижения этой цели.

В третьей главе диссертации – «Идеологическое противоборство двух враждующих сторон на оккупированной территории СССР в первый период войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.)» – выявлено, что национальный и религиозный аспекты пропаганды, осуществленной германскими властями на оккупированной территории Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны, были масштабными и служили одним из основных средств обеспечения как экономической эксплуатации населения захваченной территории, так и безопасности тыла вермахта и германской администрации. Масштабность в реализации религиозного аспекта германской пропаганды на оккупированной территории СССР проявилась, во-первых, в виде поддержки «религиозного возрождения», и, во-вторых, в пропагандистском обеспечении программы раскола Православной церкви. Установлено, что вариативность германской пропаганды на оккупированной территории СССР была ограничена жесткими установками нацистской идеологии, выработанными в довоенный период в условиях уверенности руководства Рейха в достижимости быстрой победы в войне против СССР. Выявлено, что национальный и религиозный аспекты германской пропаганды в первый период войны проявили эффективность в краткосрочном плане. Выявлено, что реализация национального аспекта советской пропаганды на оккупированной территории СССР в первый период войны характеризовалась широкой масштабностью. Советская пропаганда реализовывалась в этот период, в значительной степени, в виде контрмероприятий. Религиозный аспект советской пропаганды на оккупированной территории страны был реализован в рамках нового курса Советского правительства, направленного на нормализацию отношений с традиционными конфессиями. В первый период войны религиозный аспект советской пропаганды не имел широкой масштабности. Установлены основные проявления вариативности национального и религиозного аспектов советской пропаганды на оккупированной территории СССР. Доказано, что национальный аспект советской пропаганды оказал эффективное воздействие на настроения населения оккупированной территории страны, что было большим достижением в крайне тяжелых условиях для реализации пропаганды в захваченных регионах. Результаты исследования показали, что в первый период войны советско-германское идеологическое противоборство способствовало эскалации политического противостояния в среде населения оккупированной территории СССР. Политический раскол населения имел этнические особенности. Значительная часть населения оккупированной территории СССР в первый период войны заняла выжидательную позицию.

В четвертой главе диссертации – «Идеологическая борьба между Советским Союзом и нацистской Германией на захваченной территории СССР в

ходе коренного перелома в войне: (ноябрь 1942 г. – 1943 г.)» – установлено, что масштабность национального фактора в советской пропаганде на оккупированной территории страны во второй период войны расширилась. Масштабность религиозного аспекта советской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, стала широкой. Использование национального и религиозного аспектов советской пропаганды было вариативным. Доказано, что эффективность национального аспекта советской пропаганды на оккупированной территории СССР во второй период войны возросла. Советская контрпропаганда оказала воздействие на провал германской политики развития коллаборационизма. Эффективность религиозного аспекта советской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, была высокой. Установлено, что наиболее высокая эффективность советской пропаганды отмечалась на оккупированной территории России и на основной территории Украины и Белоруссии. Доказано, что масштабность национального аспекта германской пропаганды на оккупированной территории Советского Союза во второй период Великой Отечественной войны оставалась широкой. Масштабность религиозного аспекта германской пропаганды во второй период войны не была широкой, хотя последствия «религиозного возрождения» на оккупированной территории СССР были довольно значительными. Установлены основные направления вариативности использования национального аспекта в германской пропаганде. Вариативность религиозного аспекта пропаганды была невысокой. Определено, что во второй период войны произошло снижение эффективности германской пропаганды. Эффективность религиозного аспекта германской пропаганды во второй период войны существенно снизилась. Доказано, что использование национального фактора в германской пропаганде на оккупированной территории СССР во второй период войны проявило эффективность только в аспектах, обусловленных либо краткосрочностью оккупации, либо использованием существовавших независимо от германских властей антисоветских настроений и межнациональных конфликтов. Выявлено, что во второй период Великой Отечественной войны германская пропаганда заняла «оборонительные» позиции по отношению к советской пропаганде. Хотя на оккупированной территории СССР продолжался морально-политический раскол населения, численность той части населения, которая разделяла прогерманские взгляды, во второй период войны существенно сократилась.

В пятой главе диссертации – «Идеологическое противоборство СССР и нацистской Германии на оккупированной советской территории в заключительный период войны (1944 г. – май 1945 г.)» – доказано, что национальный аспект советской пропаганды, реализованной на оккупированной и освобожденной территории СССР в заключительный период войны, характеризовался широкой масштабностью. Масштабность религиозного фактора в советской политике и пропаганде была значительно расширена. В то же время, в конце войны произошло сужение масштабности национального аспекта советской пропаганды. В СССР вновь была усилена пропаганда «советского», а не

«национального», патриотизма, интернационализма, а также была умерена антигерманская пропаганда. Выявлены основные проявления вариативности национального и религиозного аспектов советской пропаганды. Установлено, что национальный аспект советской пропаганды на оккупированной и освобожденной территории СССР показал высокую эффективность, которая многократно возросла за время войны – в первую очередь, на оккупированной территории России и на основной территории Украины и Белоруссии. Эффективность религиозного фактора в советской пропаганде в заключительный период войны была так же высокой. Выявлено, что до ухода германских войск с оккупированной территории СССР, основной целью нацистской пропаганды стало максимальное расширение военного коллаборационизма и форсирование увода населения оккупированной территории Советского Союза на запад. Для достижения этой цели нацистское руководство приняло решение о максимизации военно-политического сотрудничества с народами СССР на «национальной основе», с целью разжечь гражданскую войну на территории Советского Союза. В последние полгода войны масштабность и вариативность национального аспекта германской пропаганды, направленной на народы СССР, существенно снизилась в связи с потерей Рейхом оккупированных территорий Советского Союза. Масштабность религиозного фактора в германской пропаганде была небольшой, что было обусловлено противоречиями в высших кругах Рейха по «религиозному вопросу». Доказано, что национальный аспект германской пропаганды на оккупированной территории СССР проявил невысокую эффективность, не достигнув прогерманской морально-политической мобилизации населения, включая его антисоветски настроенные слои. Эффективность религиозного аспекта германской пропаганды была низкой. Определено, что эффективными в заключительный период войны были меры германской пропаганды, которые использовали уже существующие настроения части населения оккупированной территории СССР. Основная часть мер германской пропаганды была неэффективной. Выявлено, что в заключительный период оккупации окончательно определился провал германской политики и пропаганды на захваченной территории СССР.

В заключении приводятся научные результаты исследования, в том числе анализ национального и религиозного аспекта советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР, исторические уроки, а также рекомендации по использованию исторического опыта для реализации государственной национальной и религиозной политики и пропаганды в России.

В приложении приведены советские и германские документы и материалы пропаганды, иллюстративные материалы в виде таблиц, дополнительные исследовательские материалы.

III. СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ И ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Достижение цели исследования обусловлено решением поставленных научных задач, а также совокупностью полученных научных результатов, положений и выводов.

1. Установлена степень научной разработанности темы исследования, дана оценка ее источниковой базы. Историографический и источниковедческий анализ проблемы показывает, что исторический опыт реализации национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР до настоящего времени не являлся предметом отдельного исследования.

Выявлено, что советская историография обходила стороной критическое изучение рассматриваемой проблемы, безоговорочно утверждая об эффективности советской пропаганды, крахе германской пропаганды и почти поголовной лояльности населения оккупированной территории СССР советской власти. В трудах советских историков была лишь приоткрыта завеса над такими явлениями, как коллаборационизм граждан СССР и деятельность бандповстанческого движения на территории Советского Союза, освобожденной от германской оккупации. Зарубежная историография 1940-х–1980-х годов, хотя и была в значительной степени «идеологизирована» в антисоветском ракурсе, внесла вклад в изучение проблемы, поставленной в диссертации, в сфере изучения германской политики и пропаганды, проблемы коллаборационизма граждан СССР.

В работах российских и зарубежных историков, изданных после конца 1980-х гг., были фрагментарно рассмотрены отдельные вопросы, имеющие отношение к теме настоящего исследования. Выявлено, что исследователи пришли к противоречивым оценкам по всем аспектам, относящимся к изучаемой проблеме. Во-первых, это касается таких проблем как разработка и реализация советской политики и пропаганды в предвоенный период, осуществление военно-политических акций в лимитрофной зоне в 1939–1940 гг.

Во-вторых, в отечественной и зарубежной историографии отсутствуют работы, посвященные изучению национального и религиозного аспектов советской пропаганды, осуществлявшейся на оккупированной территории Советского Союза. В целом, советская пропаганда изучена недостаточно полно и критично, в том числе по таким характеристикам как масштабность, вариативность и эффективность. Противоречивой является оценка религиозной политики СССР и деятельности религиозных структур.

В-третьих, отсутствуют специальные исследования, раскрывающие содержание национального аспекта германской пропаганды на оккупированной территории Советского Союза. В работах, фрагментарно затрагивающих эту тему, дискуссионным вопросом остается оценка масштабности, вариативности и эффективности нацистской пропаганды, а также религиозной политики германских оккупационных властей.

В-четвертых, в трудах историков отсутствует единство в оценке военного коллаборационизма советских граждан, антисоветского бандповстанческого движения, эффективности борьбы советской власти с бандповстанцами, а также причин украинско-польского конфликта на Западной Украине, обострившегося во время германской оккупации.

В результате анализа установлено, что целостной картины формирования и реализации национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР не создано, ни в отечественной, ни в зарубежной историографии, что не позволяет эффективно использовать исторический опыт для патриотического воспитания граждан России и противодействия информационным атакам, направленным против интересов нашей страны.

Источниковая база диссертации, основу которой составили документы и материалы РГАСПИ, РГВА и ГАРФ, после проведенного диссертантом критического анализа определила объективность и достоверность исследования, позволив решить поставленные задачи. Документы и материалы из фондов АВП РФ, НА ИРИ РАН, РГАНИ и ЦАМО дали возможность уточнить оценки масштабности, вариативности и эффективности советской и германской пропаганды. Материалы из фондов ГЦМСИР и ГПИБ позволили изучить особенности реализации пропаганды на оккупированной территории СССР.

2. Проанализированы формирование и апробация концепций советской и германской пропаганды, направленной на народы СССР, в национальном и религиозном аспектах, в предвоенный период. Выявлено содержание концепции советской пропаганды, которая была основана на масштабном использовании национального фактора и отказе от применения религиозного фактора. Эта концепция базировалась на обращении к позитивным проявлениям национальных чувств (патриотизм, защита страны от внешней агрессии, равенство и взаимопомощь народов СССР) и была нацелена на формирование морально-политической общности наций, которых на протяжении веков объединил вокруг себя русский народ, с перспективой их слияния в «советскую нацию» на «русской основе». Такие задачи имели под собой рациональную основу: создание единой «советской нации» могло способствовать минимизации межэтнических противоречий, которые, как показало дальнейшее развитие исторического процесса, стали одной из причин развала Советского Союза.

Установлено, что концепция советской пропаганды, разработанная в предвоенные годы, была апробирована до начала Великой Отечественной войны. Ее внедрение способствовало морально-политической подготовке населения Советского Союза к обороне страны. Начальный период Великой Отечественной войны показал, что советская пропаганда показала способность обеспечить высокий уровень готовности граждан СССР защищать свою страну. Концепция пропаганды, разработанная в предвоенный период,

стала основой для ее реализации на оккупированной территории Советского Союза во время войны.

Определено содержание концепции германской пропаганды, разработанной руководством Третьего рейха на основе использования национального и религиозного факторов в антисоветских целях. Эта концепция была построена на заведомо манипулятивных посылах («освобождение России от власти большевиков», предоставление независимости «нерусским» народам) и апелляции к негативным проявлениям национальных и религиозных чувств, включая шовинизм, межэтническую рознь и религиозный сепаратизм. Концепция германской пропаганды не соответствовала реальным планам Третьего рейха в отношении судьбы народов СССР и противоречила доктрине религиозной политики нацистов. Она стала основой для информационной войны против Советского Союза, целью которой являлась пропагандистская обработка населения СССР (в первую очередь, жителей оккупированной территории) в ракурсе, соответствующем интересам Третьего рейха.

Доказано, что апробация германской пропаганды ввиду объективных причин (недоступность территории СССР для ее реализации) была ограниченной и имела своей целевой группой представителей народов Советского Союза из числа эмигрантов, находившихся на территории Третьего рейха и захваченных Германией стран Европы. Итогом апробации германской пропаганды стало использование нацистами потенциала антисоветских эмигрантских организаций и конфессиональных структур во время агрессии против СССР.

Выявлено, что в предвоенный период произошло первое практическое соприкосновение интересов Советского Союза и нацистской Германии на смежных территориях (в лимитрофной зоне), в рамках которого произошла ограниченная апробация советско-германского идеологического противоборства. Советский Союз применил национальный фактор для обоснования присоединения Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и Северной Буковины, а в Советско-финляндской войне финский национальный фактор был использован для придания войне статуса «освободительной». Со стороны Германии национальный фактор был использован для мобилизации антисоветских сил на Западной Украине. Опыт Советско-финляндской войны и советско-японских конфликтов⁵⁵ показал возможности использования национального и религиозного факторов против интересов СССР. Важность апробации идеологического противоборства в лимитрофной зоне в предвоенное время также обусловлена тем, что Западная Украина, Западная Белоруссия и Прибалтика в период Великой Отечественной войны попали под германскую оккупацию и стали полем жесткого идеологического противоборства между СССР и нацистской Германией.

⁵⁵ Полем советско-японских конфликтов 1938–1939 гг. являлась не лимитрофная зона, однако их ход и итоги оказывали воздействие на советско-германские отношения.

3. Выявлены направления использования национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде.

Направления советской пропаганды:

- «Советско-русский» фактор, основанный на национально-гражданственных началах (признание государствообразующего статуса русского народа в СССР; прославление героических страниц истории России как компонент государственной идеологии Советского Союза; «первенство» русского народа как часть доктрины советского патриотизма; смешение «русской» и «советской» идентичностей), был нацелен на представителей русского народа, а также других этносов СССР, которые испытывали чувство единения с русским народом.

- «Советско-национальный» фактор, так же базировавшийся на национально-гражданственных началах (доктрина советского патриотизма как национальная идеология каждого народа СССР и фактор, объединяющий все народы страны; доктрина «дружбы народов» Советского Союза), был направлен на представителей «нерусских» народов СССР.

- Национальный фактор, основанный на использовании национальных чувств в пропаганде патриотизма без акцентирования советской гражданственности и общности, был нацелен на тех представителей народов СССР, которые придерживались антисоветских или несоветских убеждений.

- Антигерманский фактор (неприятие Германии и ее народа) был призван оказывать воздействие на представителей всех народов СССР. Антигерманская пропаганда была вынужденной, защитной мерой советской пропаганды и не являлась проявлением шовинизма, что подтверждается, во-первых, использованием в довоенный период такой пропаганды только с целью воспитания неприятия нацистской идеологии и Германии как государства-агрессора и, во-вторых, сужением масштабов антигерманской пропаганды после вступления Красной армии на территорию Рейха и прекращением такой пропаганды после окончания Великой Отечественной войны⁵⁶.

- Религиозный фактор в виде использования потенциала конфессий в пропаганде патриотизма имел своей целевой группой верующую часть населения оккупированной территории СССР. Этот фактор являлся новацией советской пропаганды, реализованной в период войны, так как отсутствовал в концепции пропаганды, разработанной в предвоенный период.

Направления германской пропаганды:

- «Национально-антисоветский фактор», основанный на манипулировании национальным самосознанием представителей народов СССР с целью направить реализацию национальных устремлений на борьбу против Советского Союза, был нацелен на все народы СССР. Особый упор нацисты делали на использование в своих целях националистических и сепаратистских настроений.

⁵⁶ В ограниченных масштабах антигерманская пропаганда была использована во время Советско-японской войны 1945 г.

- Русофобия, направленная на воспитание ненависти к русскому народу и России и часто сопряженная с антисоветизмом (Советский Союз подавался германской пропагандой как новое воплощение «русского империализма»), была призвана оказать воздействие на «нерусские» народы СССР.

- Разжигание межнациональной розни между народами Советского Союза, направленное на их разобщение с целью противодействовать объединению представителей разных народов против Германии, имело своей целевой группой все народы СССР. Германская пропаганда была нацелена на усиление шовинистических настроений (в том числе, антисемитизма), разжигание имевшихся и провоцирование новых этнических конфликтов.

- Прогерманизм так же был направлен на все народы Советского Союза. Оккупанты с помощью пропаганды пытались воспитать у жителей оккупированной территории СССР лояльность к Третьему рейху и преодолеть имевшийся у ряда народов Советского Союза исторически обусловленный негативизм по отношению к Германии.

- Религиозный фактор (использование религиозных чувств для отрыва населения от советской идеологии, разжигания ненависти к советскому строю и стимулирования религиозного сепаратизма) был призван оказать воздействие на верующую часть населения оккупированной территории Советского Союза.

4. а) Установлена степень масштабности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории Советского Союза. Масштабность национального аспекта советской пропаганды, осуществленной на оккупированной территории страны, в течение всего периода войны оставалась широкой, превалируя в реализации программы морально-политической мобилизации населения на борьбу с германскими оккупантами. Масштабность религиозного аспекта советской пропаганды в первый период войны была ограниченной и расширилась во второй и заключительный периоды Великой Отечественной войны, что было обусловлено реформой советской религиозной политики. Другие факторы применялись в советской пропаганде ограниченно, так как они не были действенными из-за политического раскола населения захваченной территории СССР и антисоветских и несоветских настроений, распространенных среди части этого населения.

Доказано, что тенденциями советской пропаганды были, во-первых, расширение масштабности использования национального фактора в наиболее трудные периоды войны, обусловленное наибольшей эффективностью этого фактора для мобилизации населения на оказание сопротивления оккупантам, и, во-вторых, расширение масштабности использования религиозного фактора в течение всей войны, вызванное изменениями в религиозной политике СССР.

Установлено, что масштабность национального и религиозного аспектов германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, была широкой во все периоды войны.

Выявлены тенденции германской пропаганды – повышение политизации национального фактора и сужение масштабности использования русофобии и религиозного фактора в течение всей войны.

б) Определен уровень вариативности национального и религиозно-го аспектов советской и германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР. Установлено, что уровень вариативности советской пропаганды был высоким, и вариативность обладала следующими характеристиками:

- **Этнополитическая:** изменчивость содержания пропаганды, направленной на разные народы, в виде комбинирования, усиления или снижения масштабности использования «советско-русского», «советско-национального», национального и антигерманского факторов.

- **Энторегionalная:** дифференцированное воздействие на части одной и той же нации, имеющие отличия в менталитете и политических настроениях (например, основная территория Украины и Западная Украина).

- **Религиозно-политическая:** различия в методах воздействия на отдельные группы верующих, дифференциация пропагандистского взаимодействия с отдельными конфессиями.

Впервые установлены тенденции советской пропаганды в плане вариативности:

- Использование «советско-русского» и «советско-национального» аспектов пропаганды было наименее вариативным, так как цель использования этих аспектов всегда оставалась единой – достижение морально-политического единства всех народов СССР.

- Наибольшая вариативность применения «национального фактора» в пропаганде проявилась при воздействии на коллаборационистов и национальных деятелей из числа представителей народов Советского Союза.

- Использование религиозного фактора, которое не было включено в концепцию советской пропаганды, разработанную в предвоенный период, с началом войны стало неотъемлемой частью этой концепции. Вариативность религиозного фактора повышалась в ходе войны, в чем отразились тенденции советской политики по расширению взаимодействия с конфессиями.

Доказано, что уровень вариативности национального и религиозного аспектов германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, был высоким, и вариативность пропаганды имела следующие характеристики:

- **Этнополитическая:** разработка и реализация пропаганды дифференцированно для каждого этноса или группы этносов СССР.

- **Энторегionalная:** применение разных методов пропаганды на основной территории Украины и Белоруссии, и в Западной Украине и Западной Белоруссии, соответственно.

- Религиозно-политическая: дифференциация воздействия на религиозные настроения – прежде всего, православной общины – в зависимости от региона.

Впервые выявлены тенденции германской пропаганды в плане ее вариативности:

- Повышение вариативности национального аспекта пропаганды в сопряжении с его политизацией.
- Снижение вариативности религиозного аспекта пропаганды из-за противоречий среди германского руководства по отношению к религиозному вопросу.

в) Оценена степень эффективности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР. Определено, что эффективность советской пропаганды была высокой на основной территории страны, ограниченной – на территориях СССР, присоединенных в 1939–1940 гг., и характеризовалась следующими особенностями:

- «Советско-русский» и «советско-национальный» факторы были наиболее действенными в оккупированных областях России и на основной территории Украины и Белоруссии, ввиду распространенности просоветских настроений среди жителей этих регионов. Воздействие советской пропаганды повлияло на развитие антигерманского сопротивления и предотвращение разжигания межнациональной розни на этих территориях.

- Национальный фактор был эффективен при воздействии на коллаборационистов из числа представителей народов основной части СССР и на часть населения западных территорий Советского Союза. Пропаганда смогла убедить часть жителей оккупированной территории, придерживавшихся антисоветских или несоветских убеждений, что борьба с германскими оккупантами важнее внутривнутриполитических противоречий.

- Антигерманский фактор показал эффективность во всех регионах оккупированной территории СССР, воздействуя на обусловленное реалиями оккупации негативное отношение населения к германским захватчикам.

- Религиозный фактор был эффективным при воздействии на православное население захваченной территории СССР, как по объективным причинам (советская пропаганда была наиболее масштабной в православном аспекте), так и по субъективным (приверженность православного населения общерусскому единству).

Выявлена тенденция советской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, состоявшая в постоянном повышении эффективности национального и религиозного аспектов пропаганды в ходе войны.

Установлено, что эффективность германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, была низкой на основной территории Советского Союза, ограниченной – на территории, присоединенной к СССР в 1939–1940 гг., и имела следующие особенности:

- «Национально-антисоветский фактор» на основной территории СССР был эффективным на начальном этапе оккупации при воздействии на уже существовавшие антисоветские настроения части населения. В дальнейшем воздействие этого фактора германской пропаганды было снижено ввиду того, что нацисты не смогли предложить народам СССР устройство их национального бытия в виде независимости или реальной автономии.

- Пропаганда русофобии оказала ограниченное воздействие на уже существовавшие националистические и антисоветские настроения части населения оккупированной территории СССР. Массовых проявлений русофобии со стороны представителей «нерусских» народов в период оккупации не произошло.

- Разжигание межнациональной розни на оккупированной территории Советского Союза было действенным в плане провоцирования убийств еврейского населения на западных территориях СССР и разжигания украинско-польской вражды. Эффективности антисемитской пропаганды способствовали бытовавшие и ранее в западных регионах антисемитские и антисоветские настроения (нацистская антисемитская пропаганда сопрягалась с антисоветской). Украинско-польский конфликт зародился еще во времена Средневековья и расширился в период «Второй Речи Посполитой» (1918–1939 гг.), то есть без участия Третьего рейха.

- Прогерманская пропаганда была действенной в начале оккупации, ввиду наличия антисоветских настроений среди части населения СССР, которая отождествляла приход германских войск с гибелью советского строя. В оккупированных регионах основной территории Советского Союза прогерманская пропаганда в начале войны вызвала интерес населения ввиду внешнеполитической изоляции, в условиях которой советское население находилось в предвоенный период. В дальнейшем эффективность прогерманской пропаганды снизилась из-за шовинистического и жестокого отношения германских захватчиков к населению оккупированной территории СССР, и жителей Третьего рейха – к «остарбайтерам».

- Религиозный фактор германской пропаганды оказал воздействие в начале войны, ввиду того, что поддержанное оккупантами «религиозное возрождение» соответствовало ожиданиям значительной части населения оккупированной территории СССР. В последующем эффективность религиозного фактора пропаганды была снижена, ввиду противоречий и манипулятивности германской религиозной политики, а также несоответствия содержания нацистской пропаганды реальному отношению оккупантов к верующим и религиозным святыням.

Выявлена тенденция германской пропаганды, осуществленной на оккупированной территории СССР, которая заключалась в постоянном снижении эффективности национального и религиозного аспектов пропаганды в ходе войны.

5. Осуществлен сравнительный анализ масштабности, вариативности и эффективности национального и религиозного аспектов совет-

ской и германской пропаганды. Установлено, что широкая масштабность национального и религиозного аспектов, и в советской, и в германской пропаганде была обусловлена пониманием обеими сторонами наибольшей ответственности этих аспектов для осуществления морально-политической мобилизации населения, за поддержку которого ведется борьба в условиях войны и оккупации.

Целевые группы, и советской, и германской пропаганды, совпадали, включив все этносы, проживавшие на оккупированной территории СССР, кроме еврейского и цыганского народов, которые были изолированы оккупантами и подверглись геноциду. Основное противоборство советской и германской пропаганды в религиозной сфере развернулось в борьбе за умы представителей православного населения, которое составляло большую часть верующих жителей оккупированной территории СССР. Второй по значимости целевой группой для идеологического противоборства в религиозной сфере было мусульманское население. Представители других конфессий были косвенными целевыми группами. Униаты, католики и протестанты, во-первых, проживали, в основном, на территориях, присоединенных к СССР в 1939–1940 гг., и были менее «советизированы», во-вторых, их конфессиональные центры находились на оккупированной территории Советского Союза либо за пределами СССР, и, в-третьих, они были менее, чем православные, вовлечены в сферу воздействия доктрины общерусского единства, выразителем которой выступала РПЦ. Приверженцы буддизма, проживавшие на оккупированной территории Калмыкии, находились под оккупацией короткое время, буддийская конфессиональная организация была полностью разгромлена в 1930-х гг. и поэтому не могла помогать советским властям в реализации пропаганды.

Сравнительный анализ содержания концепций советской и германской пропаганды показал, что изначальная противоположность их целей и задач проявилась в направлениях реализации национального и религиозного аспектов пропаганды:

- «Советско-русский», «советско-национальный» и национальный факторы в советской пропаганде, русофобия и «национально-антисоветский» фактор – в германской.
- Антигерманизм в советской пропаганде и прогерманизм – в нацистской.
- Использование религиозного фактора для мобилизации патриотических чувств в советской пропаганде и применение этого фактора для обеспечения лояльности и развития коллаборационизма верующей части населения оккупационным властям – в германской.
- В течение всего периода войны реализация советской пропаганды базировалась на обращении к позитивным проявлениям национального и религиозного факторов, а воплощение в жизнь германской пропаганды – на стимулировании отрицательных проявлений этих факторов.

Установлено, что **вариативность** национального и религиозного аспектов, и советской, и германской пропаганды была высокой в связи с пониманием обеими сторонами необходимости гибко воздействовать на разные группы населения, реагировать на изменения в ситуации на фронте и противодействовать конкретным направлениям и акциям пропаганды противника. Сравнительный анализ концепций советской и германской пропаганды, разработанных в предвоенный период, и содержания пропаганды, реализованной противоборствующими сторонами на оккупированной территории СССР в 1941–1945 гг., позволяет сделать вывод о большей гибкости концепции советской пропаганды. Наличие в ней нескольких направлений, соответствовавших запросам разных частей советского общества, определило применимость этой концепции для реализации пропаганды на оккупированной территории СССР в годы войны. Германская пропаганда в ходе воплощения ее на практике отошла от концепции, разработанной в предвоенный период, путем политизации национального фактора, что говорит о ригидности этой концепции и неприменимости ее в тех условиях войны, которые не были предусмотрены нацистским руководством (провал блицкрига, поворот в войне в пользу СССР).

Проведен сравнительный анализ **эффективности** национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды по следующим критериям:

- **Политический:** Советская пропаганда показала более высокую эффективность, сумев усилить просоветские настроения среди населения оккупированной территории СССР, в то время, как нацистская пропаганда не смогла развить среди него прогерманские настроения.
- **Временной:** Эффективность советской пропаганды возрастала прямо пропорционально продолжительности войны и оккупации, а германской – напротив, снижалась.
- **Географический:** Высокая эффективность советской пропаганды выявлена на оккупированной территории России и основной территории Украины и Белоруссии, где ей способствовали просоветские настроения населения, сформированные в довоенный период. В Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии воздействие советской пропаганды было снижено по причине невысокого уровня лояльности населения советской власти. Германская пропаганда не была высокоэффективной ни в одном регионе оккупированной территории СССР.

Доказано, что эффективность национального и религиозного аспектов советской пропаганды была выше, чем германской, несмотря на неравенство их возможностей: советская пропаганда была реализована на оккупированной территории СССР в крайне тяжелых условиях (отсутствие контроля над территорией и населением, трудности с доставкой пропагандистских материалов через линию фронта и с их выпуском непосредственно на оккупированной территории, отсутствие радиоприемников у населения, применение оккупантами жестокого наказания за распространение советской пропаганды).

Хотя Германия обладала административным контролем над населением захваченных регионов СССР, советская пропаганда пересилила по своему воздействию нацистскую пропаганду. Причиной этого были диаметрально противоположные концептуальные основы советской и германской пропаганды, а также соответствие содержания советской пропаганды реальным целям руководства СССР (укрепление содружества наций в Советском Союзе, отражение германской агрессии) и лицемерие германской пропаганды, ее противоречие истинным целям Третьего рейха. Диссонанс между посылами германской пропаганды и реальностью стал ясным для значительной части населения оккупированной территории Советского Союза уже в первый период войны, что послужило причиной снижения эффективности германской пропаганды.

Осуществленный в рамках исследования **субъектно-объектный анализ** советско-германского идеологического противоборства в его национальном и религиозном аспектах показал, что у Советского Союза цель в рамках этого противоборства оставалась всегда единой, а запланированные результаты корректировались в зависимости от ситуации, что было закономерным ввиду изменения положения на фронте, реалий политики оккупантов, настроений населения захваченной территории страны. Цели и запланированные результаты Германии в идеологическом противоборстве в значительной степени менялись в ходе войны, что говорит о манипулятивности нацистской политики и пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР.

6. В результате проведенного исследования предложен новый алгоритм изучения процесса реализации государственной пропаганды. Сформировавшаяся в историографии модель исследования проблем применения пропаганды была нацелена в значительной мере на анализ ее политических, экономических и социальных особенностей. Предложенный диссертантом алгоритм направлен на выявление специфики использования национального и религиозного факторов в государственной пропаганде в период войны и предполагает исследование:

- Масштабности национального и религиозного аспектов пропаганды, посредством анализа:
 - Содержания основных направлений государственной национальной и религиозной политики в предвоенный и военный периоды, в контексте основных политических и стратегических целей государства;
 - Роли и места национального и религиозного факторов в концепции государственной пропаганды.
- Вариативности национального и религиозного аспектов пропаганды через изучение:
 - Содержания мер пропаганды, реализованной в отношении групп этносов, выделенных по этническому (например, славянские народы) и регионально-культурному (народы Прибалтики, народы Северного Кавказа) признакам, групп конфессий (например, христианские конфессии), конкретных этносов и конфессий, динамики изменения содержания мер пропаганды;

- Учета в разработке и осуществлении мер пропаганды региональных отличий внутри конкретных этносов и конфессий;
- Координации мер пропаганды с оценкой положения на фронте и на оккупированной территории страны;
- Воздействия пропаганды противника;
- Влияния внешних факторов (политика и пропаганда третьих стран).
- Эффективности национального и религиозного аспектов пропаганды путем анализа:
 - Восприятия пропаганды населением, которое выражается в его общественном мнении (настроениях), реакции на меры пропаганды, участия в сопротивлении и коллаборационизме;
 - Воздействия политики и пропаганды, осуществленной в отношении населения той или иной территории в предыдущие исторические периоды;
 - Влияния исторического опыта, в том числе противоречий, накопившихся в национальной и религиозной сферах (например, украинско-польский конфликт, сепаратизм в православии).

7. а) Сформулированы исторические уроки, выявленные на основе результатов проведенного исследования:

- Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны является важным этапом информационных войн, которые ведутся на международной арене с древних времен. Информационно-психологическое противоборство стало более значимым с распространением средств массовой информации, и в XX–XXI вв. расширило свои масштабы в «геометрической прогрессии» (появление радио, затем телевидения, и, наконец, Интернета). С дальнейшим ростом информационных возможностей (двукратный ежегодный рост Интернет-трафика в мире) противоборство в этой сфере будет постоянно возрастать.
- Исторический опыт показал необходимость реализации концептуально обоснованного противодействия информационным атакам, направленным против интересов государства. В период Великой Отечественной войны СССР столкнулся с такой атакой, развернутой нацистской Германией, цель которой заключалась в манипуляции общественным сознанием населения Советского Союза с помощью апелляции к негативным проявлениям национального и религиозного фактора. Наличие концепции советской пропаганды, разработанной в предвоенный период и основанной на доктрине советского патриотизма, дало возможность руководству СССР осуществить успешное противоборство с нацистской информационной атакой в военный период.
- Для достижения победы в идеологическом противоборстве высокую важность имеет использование в пропаганде национального и религиозного факторов. Они были широко представлены в советской и германской пропаганде, реализованной на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны, и определили содержание и развитие советско-

германского идеологического противоборства. Советская пропаганда, основанная на национально-патриотическом факторе, обеспечила морально-политическую мобилизацию граждан СССР на защиту страны от иностранной агрессии, в целом, и развитие антигерманского сопротивления на оккупированной территории страны, в частности. Масштабное, вариативное и эффективное использование национального и религиозного факторов в советской пропаганде внесло значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне.

- Для обеспечения высокой эффективности пропаганды необходим многовекторный характер использования в ней национального фактора. В рамках советско-германского идеологического противоборства обе стороны учитывали многонациональный характер нашей страны, используя специфические для каждого народа СССР мотивационные установки (с учетом региональных, конфессиональных и прочих особенностей каждого этноса). Наибольшую эффективность показало использование «советско-русского», «советско-национального» и национального факторов в советской пропаганде, которые своим воздействием охватили все слои населения, имевшие разные национально-политические устремления, что позволило мобилизовать их на оказание сопротивления германским оккупантам.

- Необходимым аспектом пропаганды является использование фактора единства, братства и взаимопомощи народов страны. В рамках советско-германского идеологического противоборства в годы Великой Отечественной войны этот фактор был реализован советской пропагандой в виде апелляции к политическим, историческим, культурным связям между народами СССР, совместному опыту участия народов в защите страны («советско-национальный» и национальный факторы). Воздействие на положительные начала национальных отношений доказало свою эффективность, противодействуя расколу народов СССР, всплеску шовинизма, эскалации межэтнических конфликтов.

- Эффективной мерой пропаганды является использование в ней фактора государствообразующего народа. Реализация «советско-русского фактора» в качестве одного из инструментов советской пропаганды в период Великой Отечественной войны была обусловлена осознанием того, что русский народ объединил все нации СССР на защиту Родины, и поэтому его морально-политическая мобилизация является залогом достижения победы в войне. Использование «советско-русского фактора» позволило обеспечить единство наций Советского Союза с русским народом, эффективно противодействовать пропаганде русофобии.

- Важным для обеспечения эффективности пропаганды является использование потенциала традиционных конфессий. Советская пропаганда, реализованная на оккупированной территории страны, реализовала пропагандистский потенциал православной, мусульманской и других конфессиональных структур. Распространение патриотических обращений, изданных руководством конфессий, осуждение религиозных сепаратистов и коллабора-

ционистов позволило мобилизовать верующих на проявление патриотических чувств, оказание сопротивления германским оккупантам.

- Вариативность реализации пропаганды является залогом ее эффективности. Советская пропаганда, осуществленная на оккупированной территории СССР, характеризовалась дифференцированным подходом к работе среди разных этнических групп (включая учет региональных различий внутри одного этноса), корректировкой антигерманской пропаганды, гибкостью форм взаимодействия с конфессиями. Это позволило оперативно реагировать на меры пропаганды противника, основанные на применении национального и религиозного факторов, осуществлять меры противодействия такой пропаганде.

- Важнейшим аспектом эффективности пропаганды является соответствие ее содержания социально-политическим реалиям и целям правительства страны, что было характерно для советской пропаганды. Опыт реализации германской пропаганды на оккупированной территории СССР показал, что пропаганда, построенная на манипулятивных основах, может достигнуть эффективности только в краткосрочном плане. В дальнейшем такие основы пропаганды становятся очевидными целевой группе и вызывают отторжение.

- Исторический опыт показал, что подготовка к информационной войне должна осуществляться постоянно, включая периоды отсутствия внешней информационной агрессии. В период Великой Отечественной войны воздействие советской пропаганды на население регионов, присоединенных к СССР в 1939–1940 гг., было менее эффективным, а лояльность его советской власти была ниже, чем у населения основной территории страны, ввиду того, что жители «новых территорий» не были целевой группой советской пропаганды до 1939–1940 гг., а в 1920-х и 1930-х гг. подвергались антисоветской пропагандистской обработке. Отсутствие долгосрочного воздействия советской пропаганды снизило ее эффективность в этих регионах.

б) Выработаны рекомендации для органов государственной власти России по рациональному использованию опыта советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР:

- Всем уполномоченным органам государственной власти РФ – в процессе реализации «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» учесть опыт противодействия информационной атаке, которая велась нацистской Германией против СССР на оккупированной территории страны в период Великой Отечественной войны, в том числе, обеспечить своевременный и упреждающий характер такого противодействия.

- Министерству обороны РФ – осуществлять воспитательную работу с военнослужащими Вооруженных сил РФ с использованием опыта использования национального и религиозного фактора в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны.

- Министерству образования и науки РФ – внести соответствующие дополнения и изменения в учебные курсы по Отечественной истории, допол-

нив их материалами о национальном и религиозном факторах в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР.

- Расширить экспозиции в Центральном музее Вооруженных сил РФ, Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и других музеях, дополнив их материалами, касающимися использования национального и религиозного факторов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР.

- Внести соответствующие дополнения и изменения в справочные и энциклопедические издания: дополнить статьи, касающиеся событий отечественной истории («Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», «Вторая мировая война», «Германская оккупация территории СССР», «Советско-германское идеологическое противоборство», «Советская пропаганда», «Нацистская пропаганда», «Национальная политика СССР», «Религиозная политика СССР», «Национальная политика нацистской Германии», «Религиозная политика нацистской Германии»), а также проблем политики («Пропаганда», «Идеологическое противоборство», «Информационная война», «Национальная политика», «Религиозная политика»).

IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи в российских рецензируемых научных журналах и изданиях,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций*

1. Политическое положение на оккупированной территории СССР в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // Вопросы истории. 2017. № 7. С. 40–51. (0,9 п.л.)

2. Северное Причерноморье в захватнических планах Третьего рейха и его сателлитов (1940–1944 гг.) // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия «История России». 2016. № 4. С. 39–45. (0,5 п.л.)

3. Этнополитические последствия германской оккупационной политики на территории СССР (1944–1945 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2015. № 3. С. 26–32. (0,49 п.л.)

4. Национальная политика Германии на оккупированной территории СССР в начальный период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2015. № 6. С. 47–67. (1,9 п.л.)

5. «Восточные формирования» гитлеровской армии в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (ноябрь 1942 г. — конец 1943 г.) // Военно-исторический журнал. 2015. № 1. С. 13–17. (0,9 п.л.)

6. «Нас не введет в заблуждение, что Сталин объявил свободу религии»: Отношение к православию на оккупированной территории СССР // Родина. 2014. № 9. С. 106–108. (0,5 п.л.)

7. Национальная политика СССР в предвоенный период (1938–1941 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2014. № 1. С. 25–34. (0,6 п.л.)
8. Формирование нацистской политики в отношении восточнославянских и прибалтийских народов (1922–1941 гг.) // Информационная безопасность регионов. 2014. № 1. С. 105–110. (0,6 п.л.)
9. «Сначала морят голодом... потом... заставляют под диктовку писать прошения»: Национальный фактор в военном коллаборационизме народов СССР (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // Военно-исторический журнал. 2014. № 1. С. 19–26. (1,1 п.л.)
10. СССР и «лимитрофная зона» в 1939–1941 гг. // Вопросы истории. 2013. № 8. С. 33–51. (1,7 п.л.)
11. «Превратить восточный поход в гражданскую войну»: Национальная политика гитлеровских оккупационных властей в период с июня 1942 г. по январь 1944 г. // Информационная безопасность регионов. 2013. № 2. – С. 141–146. (0,59 п.л.)
12. Советское государство и христианские конфессии в 1944–1945 гг. // Мир и политика. 2012. № 5. – С. 89–95. (0,6 п.л.)
13. Политика укрепления русского и советского патриотизма как инструмент сплочения советского народа в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 гг.) // Информационная безопасность регионов. 2012. № 2. – С. 141–146. (0,6 п.л.)
14. Политика СССР в отношении немцев (1937–1945) // Российская история. 2012. № 1. С. 105–116. (1,2 п.л.)
15. Советское государство и ислам во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Мир и политика. 2011. № 6. – С. 64–70. (0,6 п.л.)
16. «Волков бояться, в лес не ходить...»: Провал антирелигиозной политики СССР в конце 1930-х годов // Родина. 2011. № 6. – С. 123–125. (0,4 п.л.)
17. Депортации народов как фактор дестабилизации этнической ситуации в Поволжском, Кавказском и Крымском регионах СССР (1941–1944 гг.) // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2. – С. 137–143. (0,7 п.л.)
18. «Сыны ограбленных отцов, спасайте Родину!»: Гитлеровская политика расширения военного коллаборационизма народов СССР в 1944–1945 гг. и ее провал // Военно-исторический журнал. 2010. № 2. – С. 14–19. (1,1 п.л.)
19. Проблема национального и интернационального в национальной политике и пропаганде в СССР в 1944 – первой половине 1945 г. // Российская история. 2009. № 6. С. 40–53. (1,3 п.л.)
20. Антисоветское повстанческое движение в СССР в 1944 г. – первой половине 1945 г. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 5 (24). С. 163–165. (0,4 п.л.)

Монографии

1. Советская нация и война: Национальный вопрос в СССР, 1933–1945 гг. – М.: Центрполиграф, 2018. – 543 с. (28,56 п.л.)
2. «Разделяй и властвуй»: Нацистская оккупационная политика. – М.: Вече, 2015. – 479 с. (15 п.л.)
3. Национальный вопрос на оккупированной территории СССР (1941–1944). – Пермь: Пермский ЦНТИ, 2013. – 548 с. (39,9 п.л.)
4. Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945). – Пермь: ОТ и ДО, 2009. – 380 с. (23,75 п.л.)

Публикации в других изданиях

1. Национально-патриотический фактор в советской идеологии в предвоенный период (1933–1941 гг.) // От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914–1945 гг.: Сб. ст. – М.: Новый хронограф, 2016. С. 251–269. (0,92 п.л.)
2. Религиозный фактор в германской и советской пропаганде на оккупированной территории СССР в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // Актуальные проблемы преподавания гуманитарных наук в высшей школе: Сб. научн. трудов. Вып. 6. – М.: ГУЗ, 2016. – С. 45–52. (0,5 п.л.)
3. Национальный аспект советской пропаганды на оккупированной территории СССР в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 459–467. (0,6 п.л.)
4. Основные аспекты идеологии «украинского национализма» // Украинский кризис: причины, эволюция, уроки: Сб. науч. ст. / Под общей ред. д.и.н., проф. Шмелева Б.А. В 2 ч. Ч. 1. // Вестник научной информации. – М.: ИЭ РАН, 2014. № 2. – С. 25–43. (0,8 п.л.)
5. Формирование концепции «советского патриотизма» в 1938–1941 гг. // История народов России в исследованиях и документах. Вып. 6. – М.: ИРИ РАН, 2014. – С. 234–263. (1,5 п.л.)
6. Планы германских нацистов в отношении народов СССР (1925–1941) // Международные отношения. 2014. № 4. С. 566–575. (1 п.л.)
7. The Problem of the National and the International in the Soviet Nationalities Policy and Propaganda in 1944 – the First Half of 1945 // Social Sciences. 2010. No. 3. (Vol. 41). P. 34–51. (1,3 п.л.)
8. Диаспоры депортированных народов СССР: Образование и современное состояние // Международные исследования. Общество. Политика. Экономика. 2010. № 1. С. 96–109. (1,2 п.л.)
9. Церковная и светская власть в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны // Мир и политика. 2009. № 1. С. 91–102. (1,1 п.л.)

Публикации в сборниках материалов международных, всероссийских, межрегиональных и межвузовских научных конференций

1. Советское государство и Русская Православная Церковь в 1944–1945 гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XVI Междунар. науч. конф., Иваново, 5–6 апреля 2017 г.: в 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. Ч. 1. С. 226–230. (0,3 п.л.)
2. Развитие патриотического воспитания в СССР в предвоенный период // Патриотическое воспитание в системе высшего образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – М.: Изд. дом МИСиС, 2017. С. 223–227. (0,25 п.л.)
3. Религиозный вопрос на оккупированной территории СССР (1941–1944) // Вторая мировая война в истории человечества: 1939–1945 гг.: Научный сб.: Мат-лы научн. конф. – М.: Издатель Степаненко, 2015. С. 563–574. (0,74 п.л.)
4. Национальная политика СССР на оккупированной территории страны в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.) // Военная история России: проблемы, поиски, решения: Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отеч. войне, Волгоград, 25–26 сент. 2015 г. В 2 ч. Ч. 2. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 333–343. (0,5 п.л.)
5. Советская пропаганда на оккупированной территории СССР в период коренного перелома в войне (ноябрь 1942 г. – 1943 г.) // Войны и военные конфликты в истории России: к 70-летию Великой Победы. Материалы XIX Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 21–22 мая 2015 г. – М.: Изд-во РУДН, 2015. – С. 411–418. (1 п.л.)
6. Национальные отношения на оккупированной территории СССР // Великой Победе – 70 лет: Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2015. – С. 204–211. (0,5 п.л.)
7. Религиозная политика СССР в предвоенный период (1936–1941) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы XIV междунар. науч. конф. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2015. – Ч. 1. – С. 647–652. (0,7 п.л.)
8. Этнополитические последствия германской оккупации западных территорий СССР, 1944–1945 гг. // 70 лет Победы в Великой Отечественной войне: подвиг народа и уроки истории: Мат-лы межд. науч. конф. – М.: ГУЗ, 2015. – С. 285–294. (0,5 п.л.)
9. Разработка концепции преподавания отечественной истории в конце 1930-х гг. // Преподавание отечественной истории: исторические факты и их интерпретация: Мат-лы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. Москва, РУДН, 15–16 мая 2014 г. – М.: Эконинформ, 2014. – С. 299–307 (CD-приложение). (0,4 п.л.)

10. Советское государство и Русская Православная Церковь на освобожденной территории СССР (1944–1945 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы XIII междунар. науч. конф. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2014. Ч. 1. С. 219–225. (0,4 п.л.)

11. Национальный фактор в присоединении к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии (1939–1941) // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сб. тезисов докладов участников Третьей междунар. конф. молодых ученых и специалистов «Clio-2013». – М.: РОССПЭН, 2013. С. 400–403. (0,2 п.л.)

12. Православная Церковь на оккупированной территории СССР // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы XII междунар. науч. конф. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2013. С. 28–35. (0,4 п.л.)

13. Национальное измерение Победы: Вклад народов СССР в разгром врага в Великой Отечественной войне // «Час мужества пробил...»: Материалы Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. с международ. участием, посв. 70-летию начала Великой Отечественной войны. – Омск: Полиграфический центр Кан, 2011. С. 47–50. (0,2 п.л.)

14. Национальная политика и национальные отношения в СССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам центральной прессы) // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. Специальный выпуск по материалам научной конференции «Многонациональная Россия: история и современность». – М.: НИИ социальных систем при МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. С. 117–122. (0,4 п.л.)

Всего 47 научных работ общим объемом 138,8 п.л.

Ф.Л. Сеницын